

УДК 821.161.1.09.1

СБОРНИК СТИХОВ ДОН-АМИНАДО «НЕСКУЧНЫЙ САД» КАК ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА

М. А. Будагова

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье рассмотрен сборник стихов Дон-Аминадо «Нескучный сад». Выявляются основные мотивы стихотворений о Париже (эмигрантский быт, бессмысленная жизнь поколения эмигрантов, поиск жизненного пути) и о России (мотивы ностальгии, воспоминаний). Выделяются также сопутствующие (вторичные, боковые) мотивы, и стихотворения сопоставляются по своей эмоциональной окраске.

Ключевые слова: *мотив, мотивная структура, основные и боковые мотивы, нанизывание мотивов, лиризм, ирония*

Сборник «Нескучный сад» вышел в Париже в 1935 году. Как отмечает Л. А. Спиридонова, «к началу 1930-х гг. жизнь в русском Париже заметно изменилась: ушли в прошлое рассказы о бегстве от большевиков, отзвучали диспуты “Восток и Запад”, “Европа и мы”, суды над интеллигенцией» [7, с. 271]. Маленький русский «городок» на Сене стал, по мнению Дон-Аминадо, «нескучным садом». Таким образом, в названии сборника автор заявляет основную тему всех вошедших в него стихотворений: жизнь русских эмигрантов в Париже. Этот город, ставший для них второй родиной тоже был значим для поэта [3], но в данном случае нас будут интересовать другие мотивы.

Сборник составили стихотворения 1927–1935 годов. Мотив ностальгии, характерный для стихотворений предыдущих сборников («Дым без отечества» и «Накинув плащ») звучит, как правило, в стихотворениях конца 1920-х годов и постепенно уходит на второй план. Более поздние произведения посвящены современной автору жизни эмигрантов. В сборник включены стихотворения, в полной мере отражающие разносторонний талант Дон-Аминадо «художественный и газетный» [4, с. 263], разные по тематике стихотворения пронизаны то глубоким лиризмом, то едкой иронией.

В стихотворении «Наша маленькая жизнь» (1927–1934) тема обозначена в названии. Жизнь эмигрантов Дон-Аминадо называет «маленькой», всё стихотворение подчинено раскрытию этой основной темы: «Точка. Станция. Шлагбаум. // <...> // Круг замкнулся. Сократился. // Ни концов и ни начал» [5, с. 125].

Используя парцелляцию, автор делает каждое предложение ёмким, нагружает его особым смыслом. Создаётся ощущение полноты и замкнутости каждого слова. В стихотворении основным является мотив цикличности, замкнутости, повторяемости. Это подчёркивается лексически: «круг замкнулся», «доктор Шмелькин возвратился», «и опять кончиной света

угрожает неба высь» [5, с. 125]. Жизнь эмигрантов является однообразной, неинтересной, наполненной ненужными мелочами.

Автор вводит в стихотворения выдержки из объявлений, чтобы наиболее чётко охарактеризовать жизнь русских людей во Франции:

Кто-то ищет компаньона
В одиночестве своём.
Кто-то громко объявляет <...>
Что паркеты натирает <...>
Кто-то голосом дрожащим
Предлагает пылесос [5, с. 125–126].

Ключевыми являются слова *ищет* (повторяется дважды), *объявляет*, *предлагает*. Таким образом, вводится мотив поиска. Но особенность этого мотива состоит в том, что это не поиск смысла жизни или жизненного пути (что, как правило, характерно для лирических произведений), а поиск по объявлению – работы, компаньона и т.д. Жизнь эмигрантов наполнена суетными мелочами и лишена духовного начала. Такая жизнь вызывает у автора насмешку, он иронизирует над ней.

К жанру объявлений Дон-Аминадо возвращается в стихотворении 1933 года «Труды и дни». Оно состоит из 20 небольших частей, каждая из которых (за исключением двух последних) представляет собой объявление. Из этих маленьких фрагментов, как в мозаике, складывается полная и подробная картина жизни эмигрантов. Как и прежде, автор смеётся над такой жизнью, обличает её:

16
Комната с диваном
За урок с болваном.
17
Холостяк былой закваски
Жаждет ласки... [5, с. 128]

Ирония автора зачастую сочетается с грустью, неприятием такой жизни. Лирический герой осознаёт, что жизнь в эмиграции лишена высокого начала, смеётся над своими соотечественниками: «Вышли в свет воспоминанья: “Четверть века прозябанья”» [5, с. 126]. Под «прозябаньем» подразумевается жизнь в эмиграции, лишённая интереса, духовности.

Последние две части стихотворения не подходят под жанр объявления:

19
«Жорж, прощай. Ушла к Володе!..
Ключ и паспорт на комод» [5, с. 128].

Предметом данной записки послужила обычная бытовая ситуация. Дон-Аминадо талантливо в двух строках написал целое полотно жизни эмигрантов. И. Одоевцева отозвалась об этом двустишии: «Целый эмигрантский роман в двух строчках» [6, с. 96]. Описанная ситуация трагична по своей сути, она представляет жизнь троих людей на сломе. Но такие детали, как «ключ и паспорт», сводят трагедию к быту. Над этим и смеётся автор: люди в суете эмигрантской жизни подменяют нравственные ценности бытовыми.

Последняя часть стихотворения поражает своей мрачностью. Автор выносит своеобразный вердикт:

20

Пришли. Ушли. Похоронили.

«Среди присутствующих были...» [5, с. 128]

Это высшая степень бессмысленности жизни. Используя один из своих излюбленных приёмов – парцелляцию, – автор создаёт печальную картину. Действия людей минимальны, они практически сводятся к бездействию: «Пришли. Ушли. Похоронили». Вторая строка наполнена ещё более глубоким печальным смыслом: автор даже не перечисляет имена тех, кто был среди присутствующих, а ставит многоточие. Оказывается, вовсе не важно, кто был на похоронах, потому что вся жизнь эмигрантов представляет собой всего лишь «присутствие» в этом мире. Также поставленное автором многоточие можно трактовать как намёк на то, что все «присутствующие» когда-нибудь окажутся на месте покойного.

Общий тон и характер этого двустишия отличается от всех остальных частей стихотворения «Труды и дни». Неслучайно автор ставит его в сильную позицию конца произведения. Это некий эпилог эмигрантской жизни, наполненный беспросветной грустью. Как справедливо отмечает Л. А. Спиридонова, «русский Париж предстаёт в состоянии той веселости, которая граничит с отчаянием» [7, с. 272].

Лирический герой не забывает свою родину. Как пишет Е. Н. Брызгалова, «эмигрантская реальность переплетается с воспоминаниями о родине», «образ России никогда не представляется обособленным, оторванным от сегодняшней действительности» [2, с. 65]. Часто детали вызывают у лирического героя целый поток ассоциаций, в своих воспоминаниях он возвращается в прошлое, в Россию. Но иногда воспоминания возникают не при виде каких-либо предметов, а наоборот, при их отсутствии. В России есть то, чего нет во Франции: «Помнишь дом на зеленой горке, // В четырёх верстах от станции? // Помнишь запах рябины горький, // Которого нет во Франции...» («Дым» [5, с. 147]).

«Сквозным лейтмотивом всей русской литературы за рубежом проходит тема России, тоски по ней, отвергшей своих детей» [1, с. 8]. Мотив ностальгии является одним из наиболее частотных в творчестве Дон-Аминадо (особенно в ранних эмигрантских стихотворениях). В сборнике «Нескучные сад» этот мотив в некоторых стихотворениях является ведущим.

В стихотворении «Дым» (1928, 1935) основным является мотив воспоминаний, сопровождаемый мотивами ностальгии, дома, утраченного счастья. Мотивы связываются с помощью лексического параллелизма. Дон-Аминадо использует анафору: слово «помнишь» 5 раз употребляется в начале строки.

Особенностью этого стихотворения является его насыщенность звуками и цветом: песня девушек, эхо в лесу, смех, «зелёная горка», девушки «в белом, в розовом», «темно-синий вечер», «гостиная с голубыми обоями». Также автор использует детали при описании: «важные кресла», «турецкий диван с узорами». Картины прошлого описаны так живо и ярко, что только слово «помнишь» отрезвляюще напоминает: всего этого нет в настоящем.

Стихотворение «Дым» необходимо рассматривать в контексте всего творчества Дон-Аминадо. Думается, название стихотворения восходит к сборнику стихов «Дым без отечества» (1921), в котором одним из основных является мотив ностальгии, и дым представляет собой смутный и лёгкий флёр воспоминаний. Слово *дым* повторяется в нескольких стихотворениях: «Уездная весна», «Март месяц», «Смирение», «Семнадцатое сентября». Часто с этим словом соседствуют слова: *нежность, нега, грусть*. Окутывающая лирического героя дымка погружает его в воспоминания о родине. Таким образом, *дым* в творчестве Дон-Аминадо является метафорой ностальгии, воспоминаний.

Название стихотворения «Творимая легенда» (1933) заимствовано автором у Ф. Сологуба. «Творимая легенда» – это роман, который оказался своеобразной программой преобразования несовершенной действительности в мир добра и гармонии, художественной иллюстрацией к творческим исканиям Сологуба. У Дон-Аминадо это название символизирует преобразование несовершенного мира в *русское*. Автор использует анафору: каждая строфа начинается со слов «всё было русское...». Таким образом, мотив воспоминаний нанизывается с помощью лексического параллелизма. Лексема *русский* повторяется в 12 раз. В стихотворении мотив ностальгии является основным:

Всё было русское... И русские лубки,
И пляски баб, и поле, и ракета,
И лад, и строй гитар, исполненный тоски,
И человек по имени Никита [5, с. 129].

Россия становится для лирического героя далёкой страной, оставшейся в прошлом. Вспоминая о ней, он словно рассказывает легенду. Стихотворение насыщено деталями: «русский квас, изюминкой обильный», «русский говорок». Автор сознательно использует такие детали, которые понятны только русскому человеку.

В стихотворении «Манящая даль» (1933) в качестве заглавия Дон-Аминадо использует цитату из своего стихотворения «Голубые поезда» (1927): «манящей далью» в нём названо «шестое чувство, чувство рельс, колёс, пространства» [5, с. 76]. В «Манящей дали» автор показывает одну из граней жизни русских эмигрантов: тягу к путешествиям, стремление бежать куда бы то ни было из Франции: «Их давит грань. Им тесен мир. // Их тянет всех в Гвадалквивир. // В испанский бред. В испанский сон» [5, с. 133].

Таким образом, для эмигрантов возможны два варианта жизни – воспоминания о прошлом или мечты о будущих странствиях. Их настоящее тоскливо и скучно.

В стихотворении «Сон в зимнюю ночь» (1933) основным является мотив ностальгии. Но в отличие от всех других стихотворений, наполненных воспоминаниями лирического героя о России, в данном произведении автор описывает тоску русской девушки-эмигрантки. В качестве эпиграфа Дон-Аминадо взял строку из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина: «Девичьи лица ярче роз». Выбор автора неслучайно падает именно на Пушкина. «Литературный контекст является важной частью поэтического мира Дон-Аминадо» [2, с. 72], в его стихотворениях много цитат, аллюзий из русской

классической литературы. Цитаты из Пушкина, как правило, используются в таких произведениях, где тема России является основной. Данное стихотворение не является исключением.

Героиня стихотворения тоскует по России:

Увы! Ни девушки, ни розы...

В душе убийственная тьма.

Ей снятся русские морозы,

Ей снится русская зима [5, с. 151].

В стихотворении звучат характерные для эмигрантского творчества мотивы ностальгии и воспоминаний. Но это лишь формальное сходство со всеми остальными стихотворениями о России. В данном произведении тоска девушки-эмигрантки дается в ироническом ключе. Ностальгия героини лишена искренности, это некий каприз: «Ей всё равно повсюду грустно, // Ей всё равно не хорошо» [5, с. 151]. Если все остальные стихотворения, пронизанные ностальгическим настроением, очень лиричны, трогательны и навевают лёгкую грусть, то «Сон в зимнюю ночь» вызывает у читателя улыбку. Неслучайно в сильной позиции конца произведения оказывается далеко не самая лиричная строфа: «А там в снегах, что сердцу снятся // От огорчения его, // Бобры проклятые плодятся, // Не зная сами для чего» [5, с. 152].

Поэт смеётся над теми, кто идеализирует прошлое и упивается своим горем в эмиграции. Он разводит понятия истинной и ложной ностальгии, преданности родине.

В лирических зарисовках о России одним из наиболее частотных является также мотив воспоминаний. В стихотворении «Признания» (1934) ему сопутствуют мотивы утраченной молодости, бывшего счастья, наивности юности, беспечности. Мотивы связываются лексическим параллелизмом. Они нанизываются на основной стержень – мотив воспоминаний – с помощью повтора фразы «мы были молоды». Повторяя её несколько раз, автор раскрывает новые грани молодости:

Мы были молоды. И жадны. И в гордыне

Нам тесен был и мир, и тротуар. <...>

Мы были молоды. Мы пели. Мы орали [5, с. 146].

Автор очень часто использует глаголы прошедшего времени, акцентируя внимание на том, что все описываемые действия навсегда останутся в прошлом: былую молодость невозможно вернуть. И лишь в последней строфе Дон-Аминадо использует формы настоящего времени, которые звучат резко отрезвляюще и в какой-то мере безжалостно: «...нет ни приставы, ни счастья, ни бессмертья... // Лишь ландыши, и то уж для других» [5, с. 146].

В последней строфе звучит мотив безвозвратности молодости и неминуемой старости. Такой мотив, отличающийся новизной по сравнению с предыдущими, Б. В. Томашеский называет «замыкающим» [8, с. 240]. Он словно отклоняется в сторону от линии развития средних мотивов. Заключительная строфа отличается не только смысловым содержанием, но и настроением: она наполнена горьким унынием, близким к отчаянию, в то время как в остальных строфах звучит настроение лёгкой грусти и светлой

ностальгии. Таким образом, всё стихотворение является развенчанием мифов молодости о «бессмертии в веках», о возможности покорения мира и т. д.

В целом сборник «Нескучный сад» представляет собой описание жизни русских эмигрантов в Париже. Основные мотивы стихотворений о Париже: эмигрантский быт, бессмысленная жизнь поколения эмигрантов, поиск жизненного пути (который сводится от философии к быту). Лирический герой живёт настоящим, изредка, обращаясь к прошлому, вспоминает родину. В немногочисленных стихотворениях о России доминируют мотивы ностальгии, воспоминаний. Им сопутствуют мотивы утраченной молодости, былого счастья, потерянного дома и уюта. Произведения о России и Франции различаются и по настроению. Если стихотворения о родине лиричны, исполнены искренним и щемящим чувством ностальгии, то в злободневных по своей тематике стихотворениях об эмигрантской действительности тон автора ироничен и часто беспощаден.

Список литературы

1. Агеносов, В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996) [Текст] / В. В. Агеносов. – М. : Терра. Спорт, 1998. – 543 с.
2. Брызгалова, Е. Н. Творчество сатириконцев в литературной парадигме Серебряного века [Текст] / Е. Н. Брызгалова. – Тверь : издатель Алексей Ушаков, 2006. – 320 с.
3. Брызгалова, Е. Н. Концепт «Париж» в эмигрантской поэзии Дон-Аминадо [Текст] / Е. Н. Брызгалова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. – 2011. – № 18. – Вып. 3. – С. 20–29.
4. Бунин, И. А. Публицистика 1918–1953 годов [Текст] / И. А. Бунин. – М. : Наследие, 1998. – 640 с.
5. Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания [Текст] / Дон-Аминадо. – М. : ТЕРРА, 1994. – 768 с.
6. Одоевцева, И. На берегах Сены [Текст] / И. Одоевцева. – М. : Художественная литература, 1989. – 336 с.
7. Спиридонова, Л. А. Бессмертие смеха: комическое в литературе русского зарубежья [Текст] / Л. А. Спиридонова. – М. : Наследие, 1999. – 336 с.
8. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика [Текст] / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 334 с.

**A BOOK OF POEMS "NOT BOING GARDEN" ("NESKUCHNYJ SAD") AS
TRANSIENT PHASE IN POET'S OEUVRE**

M. A. Budagova

Tver State University

The department of journalism advertising and public relations

The article is devoted to collected poems «Not boring garden» («Neskuchnyj sad») (1951) by Don-Aminado. The main motives of poems devoted to Paris (emigrant mode, senseless emigrant's life, search of life course) and Russia (nostalgia and remembrance motives) are revealed. Poems are compared on emotional coloring.

Key words: *motive, motive structure, main and secondary (side) motives, connection of motives, lyricism, irony, nostalgia, emigration*

Об авторах:

БУДАГОВА Марина Александровна – аспирантка кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mono-88@mail.ru